

Педагогика

Культурно-экологические проблемы детской игровой среды г. Сочи

Екатерина Юрьевна Быкадорова

Сочинский государственный университет, Россия
354003, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
преподаватель
E-mail: kirienko-katerina@ya.ru

Аннотация. В статье акцентированно подчеркивается необходимость создания специализированной детской игровой среды в контексте курортного города с целью включения детей в социальное пространство, представлена концепция новой модели всемирного курорта с активной детской составляющей.

Ключевые слова: дизайн, учебная игровая среда, городская среда с активной детской составляющей, игровые тропы, безопасная открытая среда.

УДК 378

Наполнение городской курортной среды новым назначением и новыми актуальными функциями приводит современного человека к пониманию места ребенка в жизни курортного города и значимости этого явления в масштабах познания мира.

Эта тенденция связана с непрерывностью культурных процессов и обоснованием развития в южном регионе России городской детской игровой среды. Проблема формирования будущего гражданина страны как человека культурного приводит к прочтению среды не только с материально-функциональной точки зрения, но и как качественного пространства культуры – пространства культурно-экологических ценностей, идеалов, культурных образов и символов, знаков и национальных традиций.

Существует также культурно-экологическая проблема создания базы для такой внутренней средовой трансформации, при которой окажется возможным целостно охватить проблемы эколого-эстетического возрождения детской игровой среды, не только не противоречащей общему культурному контексту, но и обогащающей и совершенствующей его. В этом случае курортное средовое пространство выходит на новый культурно-экологический уровень, наполняясь определенными внутренними трансформациями, способствующими удовлетворению современных потребностей человека на отдыхе. Эта тенденция подтверждает соответствие городской курортной среды требованиям нового времени, увеличивая эмоционально-образную значимость и неповторимость курорта в целом.

В контексте развития средового пространства повышенной комфортности с момента зарождения городская курортная среда Сочи являлась показателем стабильности, благосостояния и акцентированного уровня жизни, контрастирующего с объективным положением вещей в стране. Курортная среда, как часть преобразования действительности в процесс жизнедеятельности человека в СССР, была явлением синтетическим и показательным. По своей сути с момента становления городская курортная среда южного региона являлась средой повышенной комфортности, но при этом не уделялось должного внимания проблеме формирования детской игровой среды.

Необходимо подчеркнуть, что созидательная деятельность человека во все периоды развития города-здравницы была направлена на формирование окружающей человека искусственной предметно-пространственной среды в гармоничном сочетании с естественной, природной средой. Обе формы синтетического ансамбля экологически увязывались в гармоничном единстве, максимально приближенном к требованиям отдыха, оздоровления, реабилитации [1].

Культурно-исторические факты образования и развития города Сочи вписываются в единую закономерность их рассмотрения с социально-экономической и экологически-

функциональной точки зрения первоначального комплексного историко-культурного смысла.

В этой связи историю благоустройства сочинского курорта можно разделить на несколько условных периодов: 1874–1898 годы – градообразующий период; 1898–1909 годы – курортообразующий период (появление гостиницы «Кавказская Ривьера», случайный, стихийный, неравномерный характер дореволюционной застройки дач, вилл, благоустройство парков); 1922–1934 годы – становление города как всесоюзной здравницы на базе развития Мацестинских источников (строительство курорта Сочи было включено в число ударных строек СССР); 1934–1948 годы – планировочный период (формирование Курортного проспекта, объединяющего санатории в единую планировочную систему, регулирование рек и морских причалов); 1941–1945 годы – город-госпиталь; 1948–1990 годы – интеграционный период (равномерное развитие связей: Красная Поляна – Абхазия – Грузия); 1993–2009 годы – «застойный» период (неравномерное использование наработанных связей и их частичное разрушение); 2009–2014 годы – олимпийский период (разрушение бальнео-климатического курорта и формирование горнолыжного курорта Сочи) [2].

Таким образом, самыми активными периодами формирования курорта Сочи можно считать годы с 1896 по 1990 (бальнео-климатический курорт) и с 2009 по 2014 (горнолыжный курорт), когда целенаправленно осуществлялась государственная программа по созданию определенного средового пространства [1]. За все перечисленные периоды город-курорт Сочи накопил разнообразное и экологически значимое культурное наследие, что привело к формированию культурно-экологического каркаса, не включающего в себя обозначенного внимания к формированию детской игровой рекреационной среды.

Необходимо отметить, что проектный подход в формировании специализированной курортной среды базировался на соотношении новой и сложившейся среды. Коммуникативные связи – гигантское дорожное строительство, водное сообщение (морские пристани Хоста, Мацеста, Сочи), строительство вокзалов капитального типа и т.д. – помогли сформировать общую идею планировки, понять будущие пути развития и эффективного зонирования, создать образ приморского курорта в виде сплошного зеленого массива. Исторически на культурное развитие курорта Сочи влиял рельеф, геологическое строение почвы, растительность, вода, инсоляция, видовые точки – общая пластика природы. Но объективно не были созданы условия для появления специализированной открытой детской среды в контексте курортного города. Естественно, курортная среда не могла развиваться изолированно от социальных и культурных процессов внутри большого государства. Курорт Сочи был с момента своего возникновения частью общего процесса развития СССР и в рамках архитектурно-планировочного искусства и стиля зависим от социальной реальности. Очень велико в этом смысле влияние господствующих эстетических предпочтений тоталитарной эпохи, конкретного временного периода [3].

В подтверждение сказанному есть основание говорить о государственном внимании к историко-культурному потенциалу г. Сочи с наблюдающимся культурно-экологическим отношением к некоторым участкам земли и расположенным на них объектам. Историко-культурный потенциал курортного города с опытом сохранения первоначального вида культурно-исторических сооружений в период с 1934–1990 годы играет значимую аналоговую роль для моделирования городской игровой среды, включающую интересы детей в социальное пространство города.

Сегодня анализ проблем дизайна городской курортной среды г. Сочи требует критического осмысления сложившейся практики средового проектирования и оперативной нацеленности на конкретные социокультурные изменения в дальнейшем его развитии, так как, копируя модель индустриального города, курортная среда стала утрачивать свою индивидуальность и неповторимость.

Указанная проблема является областью внимания всего общества в целом, это тем более естественно, поскольку курортная среда Сочи исторически являлась показателем успешной гармонизации городской курортной среды с естественно-природными условиями. Таким образом, находясь в диалектическом единстве с окружающей средой обитания, человек создал среду «взаимовлияния», придав курорту качества повышенной функциональности, социокультурной ориентации, физической и психологической комфортности. Приобретая черты регулярного естественного ландшафта, городская

курортная среда в XX веке более или менее гармонично соединялась с сохранившимися островками естественно-природного окружения, что придавало курорту особую привлекательность, оказывала сильное воздействие на психологическое состояние взрослых и детей, задействовала такие внутренние ресурсы, как эмоциональное воображение, фантазия, творчество. Часто получение этих эмоций достигалось через метафорическую образность тех или иных элементов и сооружений курортной южной среды. В разнообразных формах вещей, окраске, пластике можно увидеть отражение природных явлений, жизни самого человека, его духовной культуры [4].

С этих позиций гармонизация городской курортной среды с естественно-природными условиями на всех этапах становления города Сочи связывалась с идеей восстановления целостного непрерывного курортного пространства. Сегодня проектирование становится тесно увязанным с культурно-экологическими вопросами мировоззрения, а также базовыми ценностями, положительно воздействующими на психологический климат городской игровой среды – городской среды с активной детской составляющей.

В этой связи на основе проведенных исследований нами выявлен комплекс противоречий, который может быть отнесен к разряду проблемных:

- недостаточное использование существующих синтетических условий, которые могли бы применяться в построении альтернативных проектных решений;
- формирование городской игровой среды не выстраивается на реализации развивающей функции, влияющей на личность ребенка;
- коммуникативная городская игровая среда не дополняется принципами интегративного подхода.

В результате однобокого взгляда на культурно-экологические проблемы и игнорирования объективных региональных факторов современная городская курортная среда тиражирует как «гетерогенность» (разнородные несовпадения), так и «гомогенность» (однородность), а точнее монотонность и однообразие, не соответствующие интересам детей.

Учитывая сложившуюся ситуацию, дизайнерское осмысление выдвигает проблему переоценки сохранения приоритетных для потребителей курортной среды особенностей сочинской городской курортной среды, позволяющих:

- расширять игровой аспект;
- развивать здоровый образ жизни детей;
- активизировать внутренние взаимосвязи родителей и детей через игровую функцию среды;
- создавать определенный средовой комфорт в силу постоянно развивающейся инфраструктуры;
- вывести игровую среду из локальных точек.

Учитывая особенности сочинской городской курортной среды, культурно-экологический подход к проектированию городской игровой среды является наиболее продуктивным. Это способствует развитию рекреационных ресурсов, появлению новых аттракционных объектов, проектированию благоустроенных средовых игровых курортных комплексов.

Рассматривая проблематику региональной интегрирующей сочинской курортной среды в аспекте дизайнерского подхода, становится очевидным влияние детской составляющей на развитие будущей безбарьерной городской курортной среды всемирного курорта Сочи.

Таким образом, городская игровая среда может служить своеобразным экспериментальным полигоном для поиска инновационных решений, где археологическая, географическая, историческая реальность накладываются друг на друга в виде многократно меняющихся в пространстве и во времени условий и факторов, определяющих своеобразие путей развития средового дизайна в Сочинском регионе. В этом контексте необходимо учитывать местные особенности интеграции курортной среды в естественно-природную среду Причерноморского региона Кавказа.

Процесс осмысления регионального ландшафта способен помочь почувствовать оригинальность и самобытность природного комплекса, в который органически должны включаться объекты игрового дизайна.

Все это демонстрирует, насколько далеко цивилизационный прогресс ушел от естественных потребностей ребенка на курорте и сколь глубокими стали противоречия между его объективными потребностями и современными средствами их удовлетворения.

С одной стороны, дизайн игровой среды ставит своей целью повышение комфорта средового окружения и включает в себя круг проблем, связанных с социальными, социально-экономическими, эргономическими, техническими и эстетическими аспектами развития курорта. С другой стороны,

его интеллектуальный и творческий ресурс должен быть направлен на устранение предпосылок экологического кризиса «гетерогенной» городской курортной среды, то есть на развитие духовной связи между детьми и окружающей природой.

Таким образом, обуславливается подход к проектированию игровых объектов для детей с учетом особенностей природных материалов, геопластики и колористики, посредством чего осуществляется универсализация содержания утилитарных форм средовых объектов. Подобный подход активно реализует развивающую функцию проектирования городской игровой среды, поскольку требует широкой ориентации в современных научно-технических достижениях, постоянно совершенствующихся технологических возможностях, а также ориентации в особенностях материалов и возможности их применения в городском средовом дизайне [1].

При проектировании интегрирующей городской игровой курортной среды необходимо исходить из принципов формирования социально-экономических, санитарно-гигиенических, этнокультурных, эстетических, мировоззренческих и других требований, характеризующих изменившуюся в XXI веке социально-культурную ситуацию и новый образ жизни. Региональный вариант глобальной реконструкции курорта, предпринимаемый в связи с проведением предстоящих в 2014 году Зимних Олимпийских игр, предоставляющих курорту статус всемирного, должен опираться на единую дизайнерскую концепцию городской игровой среды, охватывающую полностью освоенные территории курортной зоны.

Этим на практике доказывается целесообразность и возможность творческого развития современной городской игровой среды на основе принципов, заложенных экологической и исторической традицией региона. На их основе первоначально и была предусмотрена концепция благоустройства курортной зоны.

В формировании городской игровой среды курорта должны специально проектироваться также и малые формы как элементы наполнения безопасной и свободной среды, учитывающие особенности культурно-экологического контекста.

Важно отметить, что основу концепций выдающихся теоретиков и практиков архитектуры и дизайна, как известно, составляла идея непрерывности архитектурного пространства, противопоставленная подчеркнутому выделению его отдельных частей в традиционной архитектуре. Раскрытие специфических свойств естественного материала у Ф.Л. Райта сочеталось с романтическим отношением к природному ландшафту, неотъемлемой частью которого должны были быть постройки [3]. В этом контексте проектируемая городская игровая среда должна обладать эмоциональными достоинствами, комфортностью, стилистической согласованностью элементов, эффектом новизны для детского восприятия.

Таким образом, выстраивается модель развития городской игровой среды, выход ее за рамки замкнутости детских игровых площадок.

Речь идет, прежде всего, о задействовании метафорической образности в ее символическом преломлении. Видение городской игровой среды в этом случае становится фактором, определяющим не только уровень развития всемирного курорта, но и специфику отношений к современным ценностям культуры и экологии.

Таким образом, мы подходим к необходимости построения новой пространственной схемы городской игровой среды. Благодаря этому процессу обогащаются эстетические качества дизайна курортной игровой среды на новом уровне развития курорта. Критическое осмысление сложившейся практики средового проектирования требует нацеленности на конкретные изменения в дальнейшей ее реконструкции с целью расширения так называемой «зоны детства» и устранения замкнутости детских игровых зон, фактической их изоляции в социализирующем культурном процессе. Систематизируя этот процесс, игровая среда курорта должна иметь не только утилитарно-функциональное и конструктивно-техническое содержание, но и духовное, которое также нуждается в форме, способной донести до сознания детей осознанность эмоциональных достоинств, стилистическую согласованность с природным окружением. В этом случае городская игровая среда обретает духовно-нравственную ценность, поскольку она выражает образ жизни детей совмещенного контингента, образ общения взрослых и детей, образ культуры будущего всемирного курорта Сочи.

Ребенок не только определенным образом ведет себя в соответствующем окружении, но посредством когнитивных механизмов включается в диалог с природой и культурой. Таким образом, городская игровая среда становится одним из средств и полем

коммуникативной деятельности, связывающей детей с окружающей природно-исторической средой через коммуникацию. Она уводит в сферу интеллектуально-духовной сферы обитания, вместе с материально-предметным окружением становится естественной средой жизнедеятельности взрослых и детей.

Для современной науки является аксиомой, что роль игры чрезвычайно значима в формировании и развитии всех сторон человеческой личности – умственной, физической, нравственной, эстетической и т.д.

Являясь ведущей на протяжении всего детства, игровая деятельность оказывает значительное влияние на психологическое развитие детей любого возраста. Так, именно в ней ребенок впервые сталкивается с ситуацией моделирования новой реальности, задаваемой смысловым контекстом игры и отличной от наглядных условий. При этом принятие на себя той или иной роли приводит ребенка к необходимости учитывать точку зрения и внутреннее состояние партнеров, предвосхищать их поступки и с позиции этого строить свое поведение [5].

Эмоциональная ориентация на игровые элементы способствует повышению субъективной значимости выполняемых требований и является одним из факторов, определяющих психологическое отношение детей к различным нормам. Таким образом, в игре ребенок постепенно учится подчинять свои непосредственные желания общему замыслу, в результате чего происходит кардинальное изменение потребностно-мотивационной сферы и осуществляется «...переход от мотивов, имеющих форму досознательных аффективно окрашенных непосредственных желаний, к мотивам, имеющим форму обобщенных намерений...» [5].

Так, для детей одним из основных моментов является соблюдение определенной последовательности действий. Однако, становясь старше, они начинают уделять большее внимание выполнению норм взаимоотношений между людьми. При этом эмоциональная включенность в игровое взаимодействие способствует не формальному, а внутреннему принятию социальных требований. Это связано с тем, что, во-первых, играя, ребенок получает аффективное удовольствие от выполнения норм, потому что они обеспечивают реализацию его желания делать то, что ему нравится и хочется. Во-вторых, в игре дети чаще, чем в повседневных ситуациях, следуют различным требованиям. Яркие переживания успеха и неуспеха, возникающие в игре в связи с выполнением норм, оказывают значительное влияние на формирование самосознания ребенка.

Таким образом, у детей старшего и младшего возраста развивается способность понимать побуждения и мотивы своих поступков, а также предвидеть их последствия. Благодаря этому, нормы начинают опосредовать его отношение к себе и окружающим.

Помимо эмоциональной включенности в игру, в качестве одного из факторов интериоризации правил можно выделить специфику самого игрового взаимодействия, в результате которого ребенок одновременно ставится в ситуацию и подчинения, и активного воздействия на партнеров через правила. Вследствие этого позиция ребенка младшего возраста в детском коллективе меняется, и он становится «проводником норм», что способствует усвоению соответствующих требований и их соблюдению без внешнего контроля. На все эти особенности значимое влияние должна оказывать новая модель развития городской игровой среды, приобретая функцию «проводника норм».

Это заостряет внимание на необходимости учитывать особенности новых требований к городской игровой среде, возможности современных технологий, а также изменившиеся потребности духовно-культурной личности. Образное решение того или иного средового объекта является одновременно началом сложного процесса объективных формообразующих факторов и эмоционально-чувственных переживаний действительности. В этом случае экологическая среда выступает в качестве определенного камертона, настраивающего человека и общество на тот или иной тип поведения.

Городская игровая среда Сочи выдвигает дополнительные требования к дизайнерской деятельности. Процесс диалога человека и среды осуществляется в условиях постоянного взаимодействия знаково-образной семантики.

В свете отмеченного выше становится очевидным, что культурные задачи экологически ориентированного проектирования требуют глубинного исследования содержательных пластов природно-исторического наследия, позволяющих проникнуть в коренные проблемы средовых задач. Универсальным объединяющим фактором в экологическом проектировании выступает природа родного края как единая уникальная целостность, состоящая из множества локальных национальных культур. В итоге игровая среда, выстраивая игровое пространство, оперирует эколого-очерченными формами, равно

понятными детям совмещенного контингента на всех уровнях эмоционального развития. Примером такого объекта может служить водный комплекс для детей «Атлантида» [6].

Составляющие комплекс плавающие средства позволяют детям совмещенного возраста в одиночку или в коллективе познавать, изучать и осваивать новые игровые ситуации, физические упражнения, тактильные ощущения и т.д. Проект комплекса «Атлантида» был отмечен серебряной медалью на 8-м Московском международном салоне «Инновации и инвестиции» 2009 г.

Между тем городская игровая среда должна развиваться за счет ресурсов прибрежной зоны Черного моря, копируя модель становления города-курорта Сочи, когда «комплексный метод градостроения рассматривал всю территорию курорта как единый ансамбль. Это обязывало при строительстве отдельного объекта учитывать его соотношение с другими объектами и тем самым целесообразно поднимать каждую деталь до общего высокого уровня» [3]. Мы предлагаем развить этот опыт в создании новой городской игровой среды будущего всемирного курорта.

Проблемная ситуация сложилась в результате того, что накопленного научного опыта в области организации городской игровой среды в пределах указанного региона не существует.

Тем не менее мы опираемся на целый ряд работ, опубликованных в области дизайна детской реабилитирующей среды (А.А. Грашин, А.И. Новиков, С.Л. Новоселова, В.Ф. Сидоренко, Г.А. Урунтаева, М.В. Федоров, Л.Д. Чацнова и др.), медико-психологической реабилитации детей (А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, Е.Т. Лильин и др.), педагогических проблем развивающего обучения (В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин, В.А. Сухомлинский, С.Л. Новоселова, Л.А. Парамонова, В.Н. Просвиркин и др.). Анализ и обобщение их научно-педагогического опыта позволяет подойти к новому осмыслению ряда вопросов социокультурного и информационно-развивающего планов в дизайне городской игровой среды для детей совмещенного контингента города-курорта Сочи.

Как способ эмоционального насыщения игра служит эффективным средством социализации, т.е. способствует вхождению в человеческое общество, в том числе общество «иного мира». В случае совместной игровой деятельности детей совмещенного контингента «иным миром» являются обе его стороны: и нормальные, и дети-инвалиды вживаются в психологический мир противоположной стороны, стремясь понять и освоить его нравственные ценности. Этим самосознание детей освобождается из-под гнета стереотипов, что способствует построению моделей вероятностных или желаемых способов самовыражения.

За основу нового подхода к дизайну городской игровой среды предлагается взять концепцию «Пешеходной тропы» протяженностью пять километров по приморским склонам берега Черного моря. «Пешеходная тропа», созданная под руководством инженера Н.А. Гаврилова, пролегает по берегу моря от Мацесты до стадиона (река Бзугу). Имея лечебно-туристическое назначение, специальный режим ходьбы поблизости от моря в тишине и тени, тропа связывала удобным сообщением тринадцать санаториев, из которых десять лежат на тропе. Ее следует причислить к числу серьезных архитектурных мероприятий XX века, имеющих значение для ансамбля всего города. Тропа насыщена деталями в виде малых архитектурных форм: площадками с балюстрадами, скамьями, парапетами, монументальными вазами. Несмотря на то, что тропа являлась подлинно культурной ценностью для города-курорта, ее не удалось продолжить по берегу значительно дальше, преимущественно на север от Сочи, к району Уч-Дере, как было задумано изначально. Возможно, тогда город-курорт сформировался бы по другой схеме, более экологически целесообразной, с бальнеоклиматической курортной функцией [1]. Подобный подход может обогатить и совершенствовать теряющую качества курортной среды олимпийскую реконструкцию города Сочи, внедрив в нее живую струю сквозной детской игровой тропы.

Таким образом, в XX веке были разработаны технологии системного решения средовых проблем. Их развитие требует принципиально новых подходов к гуманистическому содержанию городской игровой среды, ее дизайнерскому наполнению.

В дизайнерском творчестве достаточно широко распространено понятие игры форм, что является способом метафорического выражения парадигмальной установки постмодернизма, нацеливающей на видение объекта не в статическом состоянии, а в

состоянии саморазвития, самораскрытия, самоорганизации. Данная установка является глобальной для всей современной культуры как в естественно-научной, так и в гуманитарной областях. Она знаменует собой всеобщий поворот самосознания от фиксации внимания на статичном пребывании субъекта к динамичным процессам его внутренней жизни. В творческих актах это порождает идею аутокреативности, идея находит отражение в дизайне игровой среды. Она сохраняет и воспроизводит ценности современной культуры как таковой.

В результате этого все объекты предметно-пространственной игровой городской среды всемирного курорта Сочи должны проектироваться с учетом экологии, при значительном объеме жизненных устройств и ресурсов, нужных для поддержания стабильности искусственных природных систем.

Отражая все эти особенности, основой для проектирования новой модели культурно-экологической городской игровой среды становятся формообразующие, композиционные и стилиевые связи, сложившиеся в географической и культурно-исторической среде города-курорта Сочи.

И чем разнообразнее, шире и универсальнее будут механизмы и условия детской игровой деятельности в городской курортной среде, т.е. чем гармоничнее соединятся в игровой среде вещное окружение и пейзаж, тем более полноценно и открыто будет проходить в дальнейшем интегрирование детей в социальное пространство.

Примечания:

1. Кириенко И.П. Проблема безбарьерной подготовки будущих дизайнеров // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда: Вестник МГХПА. № 3. 2011. 0,6 п.л.; Khoshpakants A.V., Vidishcheva E.V. Challenges of youth tourism // European researcher. 2010. № 1. P. 101–103.
2. Mamadaliev A.M. Greater Sochi from the upper Paleolithic to the Eneolithic // European researcher. 2010. № 2. P. 144–151; Натолочная О.В. Средневековый Сочи и его историко-культурное наследие: погребальные памятники // История и историки в контексте времени. 2010. № 7. С. 5–10; Mamadaliev A.M. Sochi in early times: Acheulian and Mousterian periods // European researcher. 2010. № 1. P. 41–44. Krinko E.F., Romanova G.M., Cherkasova I. Yu. Sochi in pre-revolutionary period: resort complex development // European researcher. 2011. № 4 (6). P. 360–365.
3. Соколов Н.Б. Сочи–Мацеста (очерк архитектуры). М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. 123 с.: ил.
4. Жердев Е.В. Метафора в дизайне. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: Архитектура-С, 2010. 464 с., ил.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Владос, 1999. 360 с.
6. Кириенко Е.Ю., Новиков А.И. Игровая эффективность детских площадок на воде (на примере комплекса плавсредств «Атлантида»). Национальные приоритеты развития России: образование, наука, инновации. Сборник тезисов VIII Московского международного салона инноваций и инвестиций. М.: ФГУ НИИ РИНКЦЭ, 2008.
7. Монтессори М. Руководство к моему методу. М. Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1916. 64 с.
8. Черкасов А.А. Положение о заселении Черноморского округа и управления оным // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 3 (13). С. 75–95.
9. Ермачков И.А., Черкасов А.А. Сочи-курорт (1874–1917 гг.): объекты курортной и туристской индустрии // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2007. № 1–2. С. 227–230; Самсоненко Т.А. Советская империя: Сочи – ударная стройка (1930 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 4. С. 4–12.
10. Натолочная О.В. К вопросу о создании курортного управления и госпитальной базы в г. Сочи // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 161–175.
11. Черкасов А.А. К некоторым аспектам работы Сочинской госпитальной базы (1941–1945 гг.): периодизация и эффективность // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 2. С. 19–28.

12. Натолочная О.В. Последствия Великой Отечественной войны на курорте Сочи: историко-демографический аспект // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 2. С. 21-25.

13. Рябцев А.А., Черкасов А.А., Ермачков И.А., Меньковский В.И. Проблемы санаторно-курортной отрасли города Сочи в 1950-е – начале 1960-х гг. // Вестник СГУТиКД. 2011. № 2 (16). С. 256-259; Ermachkov I.A., Cherkasov A.A., Menjkovsky V.I. Sochi transport system in 1950s – early 1960s: projects and realization // European researcher. 2011. № 4 (6). P. 355–359; Ermachkov I.A. Sochi resort in 1953–1960: culture development // European researcher. 2010. № 2. P. 134–137.

14. Ермачков И.А. Сочи в период перестройки (1985–1991 гг.): санаторно-курортная отрасль // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2010. № 1. С. 74-83.

Eco-cultural Issues of Children Playing Environment in Sochi

Ekaterina Yu. Bykadorova

Sochi State University, Russia
26a, Sovetskaya street, Sochi city, 354000
PhD student
E-mail: kirienko-katerina@ya.ru

Abstract. The article is focused on necessity of creation the playing environment for Sochi children; a new concept of world-class resort with developed environment for children is presented.

Keywords: design, play-and-learning environment, city with developed environment for children, playing routes, safe-and-open environment.

UDC 378
